

II. Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

А.В. Гуцин

УКРАИНСКИЙ КРИЗИС – ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Статья посвящена экономической и внутривнутриполитической ситуации на Украине в 2014–2015 гг. Автор уделяет особое внимание проблемам отношений между украинскими политическими силами и олигархами и их влиянию на экономическое положение страны.

Ключевые слова: украинский кризис, Украина, юго-восток Украины, Россия, экономика, выборы.

Украинский кризис стал не просто главным событием 2014 г. на постсоветском пространстве, но и одной из главных мировых проблем, оказывающих непосредственное влияние на европейскую безопасность и всю систему международных отношений. Он спровоцировал самое сильное противостояние двух крупнейших постсоветских государств – России и Украины. Это противостояние не только чрезвычайно осложнило их двусторонние отношения, но и обнажило целый ряд серьезных проблем современной системы международной безопасности.

Для самой Украины 2014 год можно считать ключевым с точки зрения национально-государственного строительства и определения ее внешнеполитических приоритетов. На протяжении всей постсоветской истории на Украине боролись два подхода. Первый из них предполагал формирование новой политической идентичности на основе этнонациональной самоидентификации. Второй подход ориентировался на создание эффективного бюрократического аппарата с минимальным акцентом на «национальные особенности» как инструмент общественной консолидации. В течение 2014 г. произошла безоговорочная победа первого

подхода, что спровоцировало серьезные противоречия в Крыму и на юго-востоке страны.

Договорной характер постсоветской украинской элиты долгие годы обеспечивал работу политической системы страны. Он был следствием сохранения сложного баланса интересов между различными политическими и финансово-экономическими группами, при котором ни одна из них не получала полного доминирования. Но весь постсоветский период жизни независимой Украины сопровождался упадком инфраструктуры, коррупцией, демографическим спадом и эмиграцией молодежи. Именно этот глубокий социальный кризис и явился основной причиной тех событий, которые вошли в историю под названием «оранжевая революция», или «первый Майдан»¹.

Избрание президентом Виктора Януковича в 2010 г. и успех его «Партии регионов» на парламентских выборах 2012 г.² стали в какой-то степени реваншем за политическое поражение востока страны в ходе «оранжевой революции». Однако при новом президенте качество власти и управления становилось все ниже. Политика балансирования превратилась в шарахания между интеграционными проектами под эгидой России и Евросоюза. Такое положение создало безусловные предпосылки для «второго Майдана», мощного общественного движения, приведшего к свержению В. Януковича и смене власти в стране.

Россия вложила миллиарды долларов в экономику Украины, еще больше было предоставлено кредитов, в последнее десятилетие миллионы украинцев (цифры разнятся, по данным Федеральной миграционной службы, не менее миллиона неофициально работающих ежегодно) постоянно работали в нашей стране, что было ощутимым подспорьем для украинской экономики. Москва оставалась самым крупным торгово-экономическим партнером Киева. Однако в последние несколько лет перед вторым Майданом доля России во внешнеторговом обороте Украины существенно снижалась³. В конце 2013 г. премьер-министр Н. Азаров вынужден был признать серьезное сокращение товарооборота с Россией – на 25 % за первые 10 месяцев 2013 г. в сравнении с аналогичным периодом 2012 г. В целом же, по данным Государственного комитета статистики Украины, в 2013 г. российско-украинский товарооборот составил 38,2 млрд долл., в то время как в 2011 г. он превышал 50 млрд долл. При этом доля Евросоюза увеличилась и составила в 2013 г. 45,6 млрд долл. ЕС во много раз превосходил Россию по объемам прямых инвестиций (43,8 млрд долл. против 4,28 млрд долл.)⁴.

Не менее серьезным рисковым фактором для России оказалось то, что тактические успехи, достигнутые вхождением Украины в 2012 г. в Зону свободной торговли СНГ, были во многом дискредитированы торговыми войнами и отсутствием доверия друг к другу. Помня газовые войны, и Россия, и Украина пытались решить вопрос снижения взаимной зависимости в энергетической сфере: Киев стремился найти альтернативные пути получения энергоносителей, в то время как Москва рассчитывала на «Южный поток», который должен был снизить зависимость России от украинской газотранспортной системы и лишить Украину преимуществ транзитного государства. Убежденность России в действенности газовой дипломатии имела под собой почву, однако не учитывалась возможность использования этого фактора антироссийскими силами как инструмента влияния на настроения украинского общества – российский газ представлялся как элемент шантажа со стороны «старшего брата»⁵.

Наблюдалась недооценка важности работы с различными группами элит Украины. Отсюда иллюзии по поводу того, что отказ президента Украины от подписания Соглашения об ассоциации Украины и ЕС осенью 2013 г. не вызовет недовольства заинтересованных политических и бизнес-кругов, отсюда непонимание трагичности положения, в котором оказался В. Янукович в январе 2014 г. Ситуация усугублялась личными качествами украинского лидера, на которого делала ставку Москва, – полным отсутствием харизмы и неспособностью внутренне мобилизоваться перед возникшей угрозой отстранения от власти, а также очевидной вовлеченностью В. Януковича и его ближайших сподвижников в масштабную коррупционную деятельность.

Еще один важный урок Майдана – шаткость системы договоренностей и государственных границ на постсоветском пространстве, свидетельствующая о том, что процесс распада СССР, начавшийся на рубеже 1980–1990-х гг., имеет тенденцию к продолжению. Неизбежным следствием победы второго Майдана стало углубление поляризации украинского общества по географическому принципу и обострение сепаратистских тенденций на юго-востоке страны⁶.

Этому в немалой степени способствовала радикальная позиция новых украинских властей, пришедших на смену регионалам Януковича и инициировавших отмену закона о региональных языках, дававшего русскому языку официальный статус в регионах, где его считали родным более 10 % населения. Хотя соответствующее решение Верховной рады было ветировано временно исполняющим обязанности президента А. Турчиновым, его было достаточно для

придания мощного импульса пророссийским настроениям в Крыму, Одессе и ряде регионов юго-востока, прежде всего в Донецкой, Луганской и Харьковской областях. Изначально выступления носили характер протестов против новых политических лидеров, нарушивших Конституцию страны и узурпировавших, по мнению протестующих, власть, но их конечная цель была очевидна – выход региона из состава Украины и присоединение к России.

Вне зависимости от того, насколько серьезную поддержку Кремль оказывал этим выступлениям, их глубинная причина – неприятие частью граждан независимой Украины межгосударственных границ, подтвержденных Соглашением об образовании СНГ и Большим договором между Россией и Украиной, а также национальной идеи и концепции национальной истории, сформировавшихся после распада СССР. Неспособность новых украинских властей к ведению с этими жителями эффективного диалога и достижению компромисса поставила Москву перед сложным выбором, который был решен в пользу поддержки тенденций к отделению юго-востока.

Начиная с февраля 2014 г. украинский политический ландшафт существенно трансформировался. С авансены исчезли прежняя правящая «Партия регионов», ориентированная на интересы элит юго-востока страны, а также Коммунистическая партия Украины (КПУ), скептически настроенная в отношении европейской и североатлантической интеграции. Лишь отдельные представители этих партий смогли найти себе место в изменившихся политических реалиях. В итоге оформилась новая партийная система, в которой практически нет разделения на условно пророссийские и антиросийские силы.

На парламентских выборах в октябре 2014 г. почти все партии и блоки, которые участвовали в избирательной гонке, были ориентированы на отталкивание от России и унитаризм. Фактически единственной силой, выступавшей не в унисон с доминирующей политической повесткой дня, стал «Оппозиционный блок», получивший 9,43 % голосов по партийным спискам и всего 29 мандатов. При этом и в ходе кампании, и после нее «Оппозиционный блок» стал рассматриваться его оппонентами и противниками как партия, не готовая в полной мере к защите национальных интересов страны. Судя по результатам выборов, ряд известных политиков, поддержавших новый национальный консенсус (в первую очередь Юлия Тимошенко и Анатолий Гриценко), потеряли значительную часть электората и в обозримом будущем, скорее всего, не смогут претендовать на ведущие роли в украинской политике.

Однако внутри доминирующего политико-идеологического тренда конкуренция между различными группами интересов сохранилась: команда президента Петра Порошенко, сторонники премьер-министра Арсения Яценюка, олигархические группы, среди которых особенно выделяется команда бывшего губернатора Днепропетровской области Игоря Коломойского, играющая важную роль в формировании добровольческих подразделений для участия в антитеррористической операции в Донбассе (АТО).

Для новой украинской власти характерна серьезная зависимость от Запада, играющего на противоречиях между двумя ведущими парламентскими партиями – более радикальным «Народным фронтом», опирающимся на поддержку значительной части населения запада страны, и Блоком Петра Порошенко. Более того, обычной стала практика назначения иностранцев на ответственные посты в правительстве⁷. Новый украинский проект отличает милитаризация политики и идеологии. Отмечается и сильная региональная дифференциация. Вместе с тем, несмотря на значительное укрепление антироссийского дискурса, радикальные националисты, эксплуатирующие идеи этнического превосходства украинцев, не попали в парламент.

Современные украинские политики, в том числе и новые, финансируются все теми же олигархическими кланами – Игорем Коломойским (Андрей Садовый и «Самопомощь», Арсений Яценюк и «Народный фронт»), Виктором Пинчуком, Дмитрием Фирташем, Леонидом Юрушевым (Яценюк), Сергеем Левочкиным («Оппозиционный блок», Радикальная партия). Прошедший год, однако, привел к появлению целого ряда политиков, которые, хотя и спонсируются известными старыми финансово-промышленными группами, представляют собой новую, молодую генерацию политиков, близкую к политикам стран Центральной Европы, сформировавшимся уже в посткоммунистический период. Среди них выделяется фигура А. Садового, мэра Львова и лидера партии «Самопомощь».

Начало весны 2015 г. характеризовалось на Украине зарождением и развитием нескольких интересных трендов, которые напрямую связаны с внешней поддержкой, а именно линией Вашингтона по отношению к украинским партнерам⁸. В первую очередь, это явная попытка усилить монолитность политического поля и роль президента страны, повысить управляемость Украины в целом и не допустить неконтролируемой регионализации, выразившаяся в отставке И. Коломойского и его ближайшего окружения, уходе части депутатов, связанных с Коломойским из фракции «Блок Петра

Порошенко», атаке на позиции премьер-министра А. Яценюка⁹ и на «Народный фронт», интеграции околвоенных структур и добровольческих формирований в состав Вооруженных сил Украины.

Все это косвенно указывает на то, что для Соединенных Штатов украинский проект – это серьезная долгосрочная стратегия. США сосредоточатся на укреплении вооруженных сил и исполнительной власти Украины. При этом помощь по линии МВФ будет продолжена в объеме, достаточном для недопущения экономического коллапса страны.

Единственной официально находящейся в оппозиции фракцией Верховной рады является «Оппозиционный блок», однако уже наметились признаки грядущего раскола большой коалиции, которая была сформирована после победы «Блока Петра Порошенко» и «Народного фронта» на парламентских выборах. Осень – зима 2015 г., особенно после местных выборов, будет очень показательным и сложным периодом. Именно тогда наиболее вероятно серьезное переформатирование парламентской коалиции, особенно учитывая весенние заявления Ю. Тимошенко с резкой критикой экономического курса правительства, что указывает на попытку ее возвращения на политические позиции первого ряда. Вероятность переформатирования коалиции будет выше, если на Донбассе конфликт примет замороженный характер, в случае же открытого конфликта и его эскалации у нынешней коалиции появятся дополнительные скрепы. Понятно, что решение о возможных досрочных выборах в конце 2015 г. вместе с местными или после, в 2016 г., будет приниматься после согласований с Вашингтоном.

Вместе с тем именно замороженный конфликт остается одним из наиболее вероятных сценариев дальнейшего развития конфликта на Донбассе, особенно если будет достигнут консенсус относительно введения в зону разграничения миротворцев. Однако это не означает, что угроза эскалации будет отложена.

В недавнем противостоянии горняков частных шахт и правительства можно рассмотреть признаки эскалации внутриэлитного конфликта на Украине, в частности попытку сопротивления олигарха Р. Ахметова тому нажиму, который оказывается на него властями. Последние события являются элементом курса властей на снижение влияния олигархата на политическую систему. Вместе с тем рост социального протеста носит не только рукотворный характер, он во многом связан с объективными показателями украинской экономики, находящейся в глубоком кризисе.

Еще одним важным событием внутривнутриполитической жизни Украины стал процесс декоммунизации. Он вызывает массу во-

просов не только в России, но и у западных партнеров. Законопроект «О правовом статусе и чествовании памяти участников борьбы за независимость Украины в XX в.» стал причиной дебатов в западном обществе. Историки утверждают, что подписание такого документа вызовет серьезные вопросы относительно преданности Украины принципам Совета Европы и ОБСЕ. Президент Польши Б. Комаровский уже заявил, что принятие закона осложнит польско-украинский исторический диалог¹⁰. Сегодня наиболее радикальные украинские политические силы не учитывают различий между обвинением в адрес сталинизма – вполне, надо сказать, справедливым, и не только на Украине, – и запретом коммунистической идеологии, отсутствующим в большинстве стран мира. Для Украины это рискованная политика, которая может изменить ее восприятие на Западе. Она представляет серьезную опасность и для целостности государства, ставя под вопрос возможность минимизации раскола по линии Восток – Запад. Трудно представить, что население Запорожья, и особенно Харькова, может позитивно относиться к проекту строительства стены и укрепленных рубежей на границе с Россией, не говоря уже о запрете коммунистической символики. Между тем недопущение в Харькове широкого сепаратистского движения является ключевой задачей для киевских властей.

Очевидно, что Украина находится перед лицом экономической катастрофы, и от правительства и западных доноров зависит, удастся ли не допустить ее. Политическое ослабление премьера А. Яценюка и «Народного фронта» в этой связи вряд ли случайно. На Западе поняли, что правительство, по крайней мере его не иностранная часть, так и не смогло выработать стратегию выхода из кризиса. В этих условиях говорить о серьезных инвестициях в воюющую страну с разрушенной экономикой вряд ли приходится. Сейчас ВВП Украины составляет только 36 % от того уровня, который она имела в момент распада СССР. Совет директоров Международного валютного фонда одобрил выделение Украине 17,5 млрд долл. помощи в рамках программы расширенного финансирования (Extended Fund Facility, EFF). Программа сотрудничества между Украиной и МВФ пересматривалась с осени в связи с девальвацией гривны и ухудшением макроэкономических показателей страны. Если раньше Украина участвовала в кредитных программах по системе stand-by, по условиям которых заемные средства, выделявшиеся на краткосрочный период, направлялись в Национальный банк, то теперь будет действовать долгосрочная программа кредитования по системе EFF, в рамках которой основная часть

полученных средств пойдет на погашение внешней задолженности. С одной стороны, это негативно, а с другой – Нацбанк получает возможность не обслуживать внешний государственный долг из своих золотовалютных резервов.

Однако вновь встает вопрос об эффективном использовании финансовой помощи для осуществления реформ, с чем нынешнее правительство пока не справляется. Прежде всего речь идет о медицинской и страховой реформах, снижении налогов и социальных расходов государства. Важнейшей задачей в условиях очевидно предстоящей деиндустриализации является и проведение земельной реформы, в ходе которой надо будет определить, кто, за какую цену, на какой срок и при каком администрировании будет получать землю и распоряжаться ею¹¹. К сожалению, пока серьезных подвижек в этих сферах не наблюдается. Между тем именно решение экономических задач сегодня необходимо Украине и для сохранения государственности, и для обеспечения национальной безопасности, и для выстраивания отношений с Россией. В случае реализации сценария замороженного конфликта от того, насколько успешен будет украинский экономический проект, во многом будет зависеть судьба восточных территорий. Пока же, несмотря на очевидный тренд к укреплению позиций президента П. Порошенко и существование зыбких надежд на реализацию вторых минских договоренностей, перспектива политического и экономического развития Украины остается очень неопределенной ввиду низкого качества государственного управления и наличия конфликта на юго-востоке. При этом времени для решения насущных вопросов, стоящих перед страной, у украинских властей очень мало.

Примечания

- ¹ «Оранжевая революция»: Украинская версия. М.: Европа, 2005.
- ² См.: Вибори Президента України 17 січня 2010 року // Центральна виборча комісія. [Электронный ресурс] URL: http://www.cvk.gov.ua/vp_2010/ (дата обращения: 24.03.2015).
- ³ См.: Торговля России и Украины сократилась на 20 % // РосБизнесКонсалтинг. [Электронный ресурс] URL: <http://top.rbc.ru/economics/17/04/2014/918758.shtml> (дата обращения: 19.04.2015).
- ⁴ См.: Гуцин А., Левченко А. Украинский кризис 2014 года: итоги и перспективы для России // Информационный сайт политических комментариев «Политком. RU». [Электронный ресурс] URL: <http://politcom.ru/18454.html> (дата обращения: 25.04.2015).

- ⁵ Там же.
- ⁶ См.: Тамара Гузенкова: Процесс развала СССР продолжается (беседу вел Г. Анисонян) // Российский институт стратегических исследований. [Электронный ресурс] URL: <http://riss.ru/smi/7000/> (дата обращения: 12.12.2014).
- ⁷ См.: *Федякина А.* Кабинет с акцентом // Российская газета. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rg.ru/2014/12/03/kabmin-site.html> (дата обращения: 26.04.2015).
- ⁸ См.: *Линдерман В.* За Коломойским пришли // Свободная Пресса – Юг. [Электронный ресурс] URL: <http://yug.svpressa.ru/blogs/article/116410/?aam=1> (дата обращения: 25.04.2015).
- ⁹ См.: В стране объявлена охота на «Народный фронт» и на Яценюка // РИА Новости Украина. [Электронный ресурс] URL: <http://rian.com.ua/analytics/20150409/365989215.html> (дата обращения: 27.04.2015).
- ¹⁰ См.: Героизация УПА вызовет массу вопросов у западных партнеров // РИА Новости Украина. [Электронный ресурс] URL: <http://rian.com.ua/interview/20150424/366646837.html> (дата обращения: 24.04.2015).
- ¹¹ См.: *Хлимоненко Б.* Земля без рынка: какой должна быть земельная реформа в Украине // Forbes Украина. [Электронный ресурс] URL: <http://forbes.net.ua/business/1393116-zemlya-bez-rynka-kakoj-dolzha-byt-zemelnaya-reforma-v-ukraine> (дата обращения: 25.04.2015).